

Совет по правам человека

Сорок восьмая сессия

13 сентября — 1 октября 2021 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие****Привлечение к ответственности: судебное преследование
и наказание за грубые нарушения прав человека
и серьезные нарушения международного гуманитарного
права в рамках процессов правосудия переходного
периода****Доклад Специального докладчика по вопросу о содействии
установлению истины, правосудию, возмещению ущерба
и гарантиям недопущения нарушений г-на Фабиана Сальвиоли***Резюме*

Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений г-н Фабиан Сальвиоли представляет доклад, в котором рассматриваются вопросы привлечения к ответственности в рамках судебного преследования и наказания за грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права в рамках процессов правосудия переходного периода.

В докладе рассмотрены вопросы, касающиеся объема юридической обязанности проводить судебное преследование и назначать надлежащее наказание лиц, признанных виновными в указанных нарушениях, а также возможности, ограничения и препятствия, встречающиеся при реализации этой обязанности в странах переходного периода. В заключение Специальный докладчик представляет рекомендации по рассмотренным вопросам.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Мероприятия, проведенные Специальным докладчиком	3
III. Замечания общего порядка	4
IV. Обязанность проводить расследования и назначать наказания	5
V. Выявленные проблемы и препятствия	8
A. Правовая безнаказанность	9
B. Фактическая безнаказанность	12
C. Отсутствие политической воли	14
VI. Примеры передовой практики и извлеченные уроки	15
A. Нормативно-правовая база	15
B. Отмена амнистий	16
C. Совершенствование институциональных возможностей, обеспечение широкого участия гражданского общества и центральной роли жертв правонарушений	17
D. Симбиоз подходов, принятых в международной и национальных правовых системах	19
VII. Заключение	21
VIII. Рекомендации	23

I. Введение

1. Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений представляет настоящий доклад Совету по правам человека в соответствии с резолюцией 45/10 Совета. В докладе перечислены основные мероприятия, проведенные Специальным докладчиком в период с июля 2020 года по июнь 2021 года, и рассматриваются вопросы, касающиеся юридической обязанности государств обеспечивать судебное преследование и наказание лиц, ответственных за грубые нарушения прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права, а также проблемы и препятствия, затрудняющих практическое выполнение соответствующей юридической обязанности в странах переходного периода.
2. В 2021 году Специальный докладчик при поддержке Международного института по вопросам социальной ответственности и прав человека провел совещание экспертов и организовал открытые консультации с государствами, национальными правозащитными учреждениями и организациями гражданского общества. Материалы этих мероприятий внесли ценный вклад в подготовку настоящего доклада.

II. Мероприятия, проведенные Специальным докладчиком

3. Поскольку из-за пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) Специальному докладчику пришлось отложить проведение запланированных официальных посещений Боснии и Герцеговины, Хорватии, Республики Корея и Сербии, он решил провести оценку хода реализации рекомендаций, изложенных в докладах его предшественника о посещениях Бурунди, Испании, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Шри-Ланки, Туниса и Уругвая. Новые сроки посещения упомянутых выше стран будут уточнены после снятия некоторых связанных с пандемией ограничений.
4. 17 сентября Специальный докладчик принял участие в сорок пятой сессии Совета по правам человека, на которой он представил свой доклад о процессах увековечения памяти в контексте серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права, составляющих пятый столп правосудия переходного периода¹, и доклады о посещении Сальвадора и Гамбии².
5. 27 октября Специальный докладчик принял участие в семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи, где представил свой доклад по вопросу о гендерных аспектах процессов отправления правосудия в переходный период³.
6. С 27 ноября 2020 года по 22 января 2021 года Специальный докладчик провел ряд открытых консультаций для получения информации, которая будет использована им при составлении докладов о последующей деятельности вышеупомянутых стран по реализации его рекомендаций.
7. В период с 25 ноября 2020 года по 15 января 2021 года Специальным докладчиком были проведены открытые консультации для получения информации, нашедшей отражение в настоящем докладе.
8. 18–20 января 2021 года было проведено совещание экспертов для получения информации для настоящего доклада.
9. 10 февраля 2021 года Специальный докладчик участвовал в межсессионном совещании по вопросам предупреждения преступления геноцида, созванном в соответствии с резолюцией 43/29 Совета по правам человека.

¹ A/HRC/45/45.

² A/HRC/45/45/Add.2 и A/HRC/45/45/Add.3, соответственно.

³ A/75/174.

10. 15 марта 2021 года Специальный докладчик участвовал в заседании Комиссии по вопросам равенства и недискриминации Совета Европы, на котором рассматривались вопросы обеспечения справедливости и безопасности для женщин в их деятельности по достижению мира и примирения.

11. С 31 марта по 7 мая 2021 года Специальный докладчик проводил открытые консультации в целях получения информационных материалов для составления доклада Генеральной Ассамблеи по вопросам правосудия переходного периода и последствий серьезных нарушений прав человека и гуманитарного права, совершенных в условиях колониального господства.

12. С 10 по 13 мая состоялось совещание экспертов, организованное Специальным докладчиком для получения информационных материалов для включения в упомянутый доклад Генеральной Ассамблеи.

13. Специальный докладчик также участвовал в многочисленных других мероприятиях, в том числе: в работе группы экспертов по вопросам правосудия переходного периода в Демократической Республике Конго; в проходившем в Республике Корея форуме по вопросам постпандемической глобальной демократии; в проводившихся в Чили заседаниях «круглого стола» по тематике работы комиссий по установлению истины и примирению; в вебинаре по вопросам, касающимся пандемии COVID-19, институционализации людей с ограниченными возможностями и реализации права на установление истины; в проходившей в Мали международной конференции по вопросам правосудия переходного периода; в конференции, посвященной вопросам постконфликтного опыта женщин и развития радикализма в Индонезии; в проходившем в Колумбии диалоге о всеобъемлющих подходах к процессам отправления правосудия в переходный период с акцентом на меры превентивного характера; в обсуждении вопросов выплаты компенсации за нарушения прав человека в Уругвае; в выставке материалов, касающихся работы и решений Международного трибунала по бывшей Югославии; и в заседаниях «круглого стола» по вопросам связи между переполненностью мест лишения свободы и распространением заболеваемости COVID-19.

III. Замечания общего характера

14. После окончания Второй мировой войны был создан целый ряд моделей и механизмов для привлечения к ответственности, юридического преследования и наказания всех виновных в грубых нарушениях прав человека и в серьезных нарушениях международного гуманитарного права, в том числе создавались международные трибуналы и трибуналы смешанного состава и национальные суды особой юрисдикции, а также использовались обычные национальные суды. Примерами механизмов такого рода являются, в частности, Международный трибунал по бывшей Югославии, чрезвычайные палаты в судах Камбоджи, Международный трибунал по Руанде и Специальный суд по Сьерра-Леоне. Гибридные (смешанные) трибуналы были созданы в Боснии и Герцеговине, Косово, Ливане и в Тиморе-Лешти.

15. В числе механизмов, действующих на национальном уровне, следует отметить создание Специального суда по вопросам мира, являющегося одним из компонентов колумбийской Всеобъемлющей системы установления истины, обеспечения правосудия, возмещения ущерба и недопущения повторных правонарушений; создание судов по особо важным делам и Управления прокуратуры по особо важным делам, касающимся внутреннего вооруженного конфликта в Гватемале; создание в Верховном суде Уганды Отделения по международным преступлениям и создание местных судов «гакака» в Руанде. В ряде стран вопросы уголовного преследования отнесены к ведению обычных национальных судов; в частности, такая ситуация существует в Аргентине, Перу и Уругвае.

16. Перечисленные примеры свидетельствуют о значительном прогрессе, достигнутом в вопросах борьбы с безнаказанностью. Однако наряду с этим на пути к обеспечению справедливости существует множество препятствий, и их наличие

вызывает серьезное беспокойство. По имеющимся оценкам, за период с 1948 по 2008 год в результате внутренних и международных вооруженных конфликтов погибли от 85 до 170 млн человек. В подавляющем большинстве этих конфликтов виновные в совершении серьезных международных преступлений не понесли наказания⁴.

17. Политические реалии и давление, направленное на прекращение вооруженных конфликтов или на проведение демократических преобразований, негативно сказались на многих процессах, касающихся привлечения виновных к ответу за содеянное. В Испании остаются безнаказанными нарушения, совершенные во время режима Франко. В Сальвадоре, несмотря на принятые решения Межамериканского суда по правам человека, попытки расследовать соответствующие преступления и наказать виновных в их совершении были либо недостаточно эффективными, либо столкнулись с препятствиями политического и правового характера. В связи со сменой правительства Шри-Ланки расследования и судебное преследование виновных в совершении преступлений, имевших место во время конфликта, зашли в тупик, и один из осужденных преступников был помилован. В Гамбии глобальная коалиция призывает к судебному преследованию бывшего президента Яхьи Джамеха, которому предоставила убежище другая страна.

IV. Обязанность проводить расследования и назначать наказания

18. Необходимо иметь четкое понимание обязанности осуществлять судебное преследование, поскольку судебное преследование — это способ признания потерпевших законными истцами, дающий возможность правовой системе продемонстрировать свою надежность. Кроме того, эффективное судебное преследование содействует укреплению верховенства закона и способствует социальному примирению⁵. По твердому убеждению Специального докладчика, само по себе осуществление уголовного преследования недостаточно для удовлетворения требований жертв массовых или систематических нарушений прав человека о вершении справедливого правосудия, и его необходимо дополнять другими элементами, такими как сохранение исторической памяти, установление истины и гарантии неповторения нарушений⁶. Однако государства не должны делать выбор между установлением истины и обеспечением справедливости. Механизмы правосудия переходного периода не следует рассматривать в качестве средств, обеспечивающих альтернативу уголовной ответственности виновных в серьезных нарушениях прав человека и международного гуманитарного права⁷.

19. Международные обязательства государств в области прав человека в полной мере применяются в отношении процессов переходного периода. От соблюдения этих обязательств нельзя отступать в порядке проявления политической воли. Исполнение международных обязательств в рамках привлечения к ответственности регулируется нормами международного права.

20. В целом ряде международных документов установлено обязательство государств проводить расследования, осуществлять судебное преследование и выносить решения о надлежащей мере наказания правонарушителей. В Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него установлено обязательство договаривающихся сторон наказывать лиц, виновных в совершении геноцида, применяя эффективные уголовные санкции⁸. Аналогичные положения

⁴ См. URL: <https://biblioteca.iidh-jurisprudencia.ac.cr/index.php/documentos-en-espanol/prevencion-de-la-tortura/1311-combate-a-la-impunidad-y-promocion-de-la-justicia-internacional/file>, пág. 3.

⁵ A/HRC/27/56, п. 22.

⁶ A/HRC/36/50/Add.1, пп. 25 и 55.

⁷ См. URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25552&LangID=E>.

⁸ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, статьи I, IV и V.

содержатся в четырех Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года (статьи 49, 50, 129 и 146 соответствующих конвенций), в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (статья 6) и в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 4).

21. Комитет по правам человека установил, что расследование серьезных нарушений прав человека и назначение санкций за соответствующие нарушения вытекают из права любого лица на использование эффективных средств правовой защиты, закрепленного в статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах⁹. Непроведение расследования и судебного преследования указанных нарушений является проявлением несоблюдения норм договоров о правах человека. Безнаказанность за эти нарушения может быть одним из факторов, способствующих повторению нарушений.

22. Обычное международное право также устанавливает обязательства расследовать геноцид, военные преступления и преступления против человечности и обязательство наказывать совершивших их лиц. Международный Суд ООН установил, что запрещение геноцида носит характер императивной нормы *jus cogens* и что Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него устанавливает обязательства *erga omnes*¹⁰. Международный Суд ООН также подтвердил, что наказание лиц, совершающих тяжкие преступления, является одной из наиболее эффективных мер профилактики таких преступлений¹¹. Межамериканский суд по правам человека также установил, что запрет на совершение преступлений против человечности является императивной нормой *jus cogens* («неоспоримое право»), и в соответствии с нормами общего международного права криминализация таких деяний является обязательной¹².

23. Комитет по правам человека установил обязанность государств-участников «обеспечить, чтобы все предположительные исполнители грубых нарушений прав человека и военных преступлений подверглись беспристрастному преследованию, а в случае установления их виновности и осуждению и наказанию соразмерно тяжести совершенных деяний вне зависимости от их статуса или любого отечественного законодательства об иммунитетах»¹³.

24. Международное право в области прав человека устанавливает, что наказание, назначаемое за преступления против человечности, должно быть соразмерно серьезности совершенных преступных деяний. По мнению Апелляционной палаты Международного трибунала по бывшей Югославии, в силу того, что преступления против человечности являются чрезвычайно тяжкими, виновные в совершении соответствующих преступлений должны подвергаться самым суровым наказаниям¹⁴. Хотя исчерпывающего списка способов наложения санкций на виновных не существует и у государств имеются некоторые возможности по своему усмотрению устанавливать характер и серьезность наказания, в основных международных договорах по этому вопросу говорится, что каждое государство устанавливает «соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера»¹⁵,

⁹ Замечание общего порядка № 31 (2004), п. 18.

¹⁰ *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Croatia c. Serbia)*, fallo de 3 de febrero de 2015, *I.C.J. Reports 2015*, pág. 3, párrs. 84 a 89.

¹¹ *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, fallo de 26 de febrero de 2007, *I.C.J. Reports 2007*, pág. 43, párr. 426.

¹² *Almonacid Arellano y otros vs. Chile*, sentencia de 26 de septiembre de 2006, párr. 99.

¹³ CCPR/C/LBR/CO/1, п. 11 а).

¹⁴ Sala de Apelaciones, *Prosecutor v. Dražen Erdemović*, fallo, causa núm. IT-96-22-A, 7 de octubre de 1997, pág. 7.

¹⁵ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 4.2.

«эффективные уголовные санкции»¹⁶, «эффективные меры наказания»¹⁷ или «меры наказания с учетом чрезвычайной серьезности» преступления¹⁸ и принимает во внимание такие факторы, как тяжесть преступления и личность осужденного¹⁹. При избрании конкретных санкций должны учитываться тяжесть преступного деяния, степень участия обвиняемого в преступлении и его личные обстоятельства, а также любые другие смягчающие или отягчающие обстоятельства. Государство не может по своему усмотрению применять менее жесткие санкции. Римский статут Международного уголовного суда устанавливает, что к лицу, признанному виновным в совершении преступления геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и преступлений агрессии, должны применяться либо:

- a) лишение свободы на определенный срок, не превышающий 30 лет; либо
- b) пожизненное лишение свободы в тех случаях, когда это оправдано исключительно тяжким характером преступления и индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным в его совершении²⁰. Межамериканский суд по правам человека также вынес определение, что «неадекватная юридическая квалификация и несоответствие наказания, вынесенного осужденному за совершенное им деяние, могут быть факторами, ведущими к безнаказанности»²¹ и что при исполнении своих обязательств на этот счет государства должны принимать во внимание «различные аспекты, в том числе как характеристики преступления, так и степень участия в нем и виновность обвиняемого»²². Международное право также устанавливает, что признание виновными своей вины не освобождает их от уголовной или иной ответственности и что такое признание или сообщение могут лишь приниматься во внимание в качестве смягчающего наказание обстоятельства²³.

25. В силу изложенного некоторые особые санкции, применяемые в условиях переходного периода, могут не соответствовать стандартам, которые регулируют тип и суровость наказания. В этом смысле существует озабоченность по поводу того, могут ли страны, которые вводят «восстановительные» санкции (обычно в обмен на признание истины или ответственности), нести международную ответственность из-за возможного нарушения обязательства надлежащим образом наказывать виновных в совершении преступлений геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений. По мнению Специального докладчика, применение санкций, не соответствующих тяжести совершенных преступлений, может привести к фактической безнаказанности лиц, виновных в их совершении.

26. Что касается создания юридических препятствий для привлечения к ответственности, то международное право устанавливает ограничения на использование в отношении тяжких преступлений таких юридических норм, как амнистии, иммунитеты, сроки давности и фактор должностного подчинения, в том числе в случае, когда объявление амнистии или иных мер направлено на создание благоприятных условий для заключения мирного соглашения или на

¹⁶ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (первая Женевская конвенция), ст. 49; Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (вторая Женевская конвенция), ст. 50; Женевская конвенция об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция), ст. 129; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), ст. 146.

¹⁷ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, ст. V.

¹⁸ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 7.

¹⁹ Римский статут Международного уголовного суда, ст. 78.

²⁰ Там же, ст. 77.

²¹ *García Ibarra y otros vs. Ecuador*, sentencia de 17 de noviembre de 2015, párr. 167.

²² *Barrios Altos vs. Perú*, supervisión de cumplimiento de la sentencia de 7 de septiembre de 2012, pág. 22, párr. 55.

²³ Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью (E/CN.4/2005/102/Add.1), принцип 28.

содействие национальному примирению²⁴. В дополнение к критериям на этот счет, установленным в Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, Комитет по правам человека постановил, что должны быть устранены все препятствия на пути установления уголовной ответственности лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека, и что государства не имеют права освобождать от юридической ответственности лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека, посредством применения амнистии, предоставления иммунитета от привлечения к юридической ответственности и использования механизмов компенсации²⁵. В этом контексте Межамериканский суд по правам человека в своем решении по делу Барриос Альтос против Перу отметил, что государства должны воздерживаться от использования таких юридических норм, как амнистия, срок давности, отсутствие обратной силы уголовного закона, *res judicata*, *ne bis in idem* и других юридических механизмов, которые могли бы помешать расследованию и наказанию лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека²⁶.

27. Досрочное освобождение лиц, осужденных за серьезные нарушения прав человека, также не соответствует международному праву. Международное сообщество признает необходимость ограничить использование определенных норм права, таких как процессуальные льготы, с тем чтобы они не создавали препятствий для вершения правосудия. Комитет против пыток отметил, что досрочное освобождение лиц, осужденных за серьезные нарушения прав человека, противоречит положениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Межамериканский суд по правам человека также считает, что ничем не ограниченное предоставление юридических льгот в контексте судебного преследования виновных в серьезных нарушениях прав человека может в конечном итоге привести к их фактической безнаказанности. В частности, касаясь вопроса о применении норм уголовного права на основе принципа приоритета более мягкой нормы, Межамериканский суд по правам человека подчеркнул, что необходимо стремиться к гармонизации подходов, с тем чтобы не был утрачен сам смысл уголовного преследования виновных в серьезных нарушениях прав человека²⁷. В Римском статуте Международного уголовного суда установлен стандартный подход к применению механизма смягчения приговора суда в тех случаях, когда осужденный активно сотрудничает со следствием; в частности, предусматривается, что смягчение приговора возможно только по отбытии осужденным лицом определенной доли назначенного судом наказания, которая составляет, в среднем, две трети назначенного срока в случае назначения наказания в виде лишения свободы сроком на 25 лет, или по истечении 25 лет в случае пожизненного лишения свободы²⁸.

V. Выявленные проблемы и препятствия

28. Поскольку, как правило, государствам приходится иметь дело с большим числом подозреваемых лиц, которые могут быть ответственными за международные преступления или преступления против человечности, а также в силу относительной нехватки финансовых и людских ресурсов, ограниченных организационных возможностей и недостатка политической воли, уголовные расследования проводятся в отношении лишь небольшой части таких лиц²⁹. Непроведение расследований или непринятие эффективных санкций является также следствием существования

²⁴ Там же, принципы 22–28.

²⁵ Замечание общего порядка № 31 (2004), п. 18.

²⁶ *Barríos Altos vs. Perú*, sentencia de 14 de marzo de 2001, párr. 41; *Contreras y otros vs. El Salvador*, sentencia de 31 de agosto de 2011, párr. 185 d); y *Rochac Hernández y otros vs. El Salvador*, sentencia de 14 de octubre de 2014, párr. 188 d).

²⁷ *Manuel Cepeda Vargas vs. Colombia*, sentencia de 26 de mayo de 2010, párr. 152; *Masacre de La Rochela vs. Colombia*, sentencia de 11 de mayo de 2007, párr. 19.6.

²⁸ Римский статут Международного уголовного суда, ст. 110.

²⁹ A/HRC/27/56, п. 24.

объективных ограничений или препятствий для судебного преследования или уголовного наказания виновных лиц. К числу ограничений такого рода относятся, в частности, действовавшие ранее иммунитеты или обстоятельства, освобождающие от ответственности (включая амнистии, принцип должного подчинения или приказы вышестоящего начальника), прекращение уголовного преследования в силу истечения срока исковой давности или применение процессуальных льгот при исполнении приговора (включая помилование, помилование по гуманитарным причинам, смягчение приговора и назначение мер, альтернативных тюремному заключению), а также проведение политики или принятие законов, предусматривающих предоставление иммунитета от наказания или смягчение приговора в обмен на раскаяние виновных лиц или на примирение с ними. К числу механизмов, способствующих безнаказанности виновных, относятся также применение мер наказания, несоразмерно мягких с учетом тяжести совершенного ими деяния, или досрочное освобождение осужденных.

А. Правовая безнаказанность

Амнистии и иммунитеты

29. Амнистии нарушают права человека, такие как судебные гарантии того, что жертвы правонарушений будут заслушаны судьей и что им будут предоставлены эффективные средства правовой защиты. Они также способствуют безнаказанности, поскольку препятствуют проведению судебных следственных действий, судебному разбирательству, взятию под стражу, судебному преследованию и наказанию виновных³⁰.

30. В ряде стран, например в Аргентине, Бразилии, Демократической Республике Конго, Испании, Сальвадоре, Сьерра-Леоне, Уругвае, Чили и Южной Африке, приняты законы об амнистии, которые препятствуют проведению расследований и уголовному наказанию лиц, виновных в правонарушениях, совершенных в начале процессов переходного периода в соответствующих странах. К настоящему времени в некоторых странах (в Аргентине и недавно — в Сальвадоре) такие законы отменены, но в ряде других стран такие законы сохраняются уже несколько десятилетий, даже несмотря на то, что использовавшиеся для их оправдания политические риски исчезли.

31. В некоторых странах амнистии были объявлены в обмен на установление истины. В Южной Африке Комиссия по установлению истины и примирению представила модель условной амнистии для тех, кто способствовал установлению истины. Применение этой модели не оправдало ожиданий относительно получения в процессе установления истины существенной информации³¹ и способствовало развитию нежелания возбуждать процессы уголовного преследования. Аналогичные модели амнистии применялись в Кении, Либерии и Сьерра-Леоне.

32. Амнистии получили широкое распространение в Уганде, и обстоятельная нормативно-правовая база для их предоставления существует в Ливии. В других странах применяются юридические иммунитеты различного рода, которые защищают возможных правонарушителей от уголовной ответственности. В нормативно-правовой базе Индии предусмотрены многочисленные иммунитеты государственных должностных лиц, частных лиц и военнослужащих, защищающие их от судебного преследования³². В Турции были изданы нечетко сформулированные указы о предоставлении иммунитета офицерам, которые помогли подавить неудачную попытку государственного переворота³³. В Уголовном кодексе Ливии предусмотрено предоставление иммунитета лицам, действующим по приказу вышестоящего начальства³⁴. Согласно Конституции Мьянмы, никакое судебное разбирательство не

³⁰ Corte Interamericana de Derechos Humanos, *Barrios Altos vs. Perú*, párr. 42.

³¹ A/HRC/36/50/Add.1, п. 14.

³² Уголовно-процессуальный кодекс Индии, № 45 (1860), ст. 46, п. 2, ст. 129–131, 132, 197, 300 и 311 а).

³³ См. URL: www.reuters.com/article/us-turkey-security-idUSKBN1EJ0MW.

³⁴ Уголовный кодекс Ливии, ст. 69, п. 1, и ст. 69, п. 2.

может быть возбуждено против бывших или нынешних членов правительства; а в тех немногих случаях, когда в этой стране были вынесены обвинительные приговоры, были объявлены многочисленные амнистии.

33. Хотя в некоторых случаях амнистии и иммунитеты предоставляются с целью как можно скорее положить конец насилию, установлено, что они не только противоречат международному праву, но и приводят к дальнейшему укоренению культуры безнаказанности, ставят некоторых людей над законом и не позволяют не допустить повторения новых циклов насилия³⁵.

Применение законов об исковой давности

34. В некоторых странах для того, чтобы избежать расследования серьезных нарушений прав человека и преступлений против человечности и наказания за них, используются такие юридические принципы и нормы, как срок давности уголовного преследования и принцип отсутствия обратной силы уголовных законов, несмотря на то что исковая давность не распространяется на указанные преступления и в международной судебной практике закрепилось понимание, что этот юридический инструмент неприменим в отношении преступлений, касающихся серьезных нарушений прав человека. Верховный суд Сальвадора применил норму о сроке давности в отношении уголовного преследования предполагаемых организаторов резни иезуитов (в ноябре 1989 года). В Ливии было возбуждено всего несколько расследований, и в ряде случаев обвиняемые были оправданы в связи с истечением срока давности уголовной ответственности; критики соответствующих решений отмечали несовместимость использовавшихся судебных процедур с принятыми международными стандартами³⁶.

Несовершенная классификация преступлений

35. В системе уголовного права ряда стран не существует классификации преступлений против человечности и серьезных нарушений прав человека, что затрудняет применение к соответствующим правонарушителям адекватных наказаний.

36. В Индии геноцид и преступления против человечности не криминализованы³⁷. В Гамбии ни в Конституции, ни в Уголовном кодексе страны не предусмотрена криминализация насильственных или недобровольных исчезновений людей. В Конституции страны содержится запрет пыток, но в Уголовном кодексе нет определения пыток³⁸. В Тунисе преступления, связанные с насильственными исчезновениями и пытками, не интегрированы должным образом в нормативно-правовую базу уголовного правосудия, и особая тяжесть преступлений против человечности, установленная и закреплённая в международном праве, не признается. Внутреннее законодательство Ливии предусматривает назначение наказаний не за все нарушения норм международного права, а лишь за серьезные и систематические нарушения прав человека³⁹.

Помилование, освобождение от наказания и льготы, связанные с исполнением судебного приговора

37. В ряде стран после вынесения обвинительного приговора виновных оправдывают или к ним применяются такие меры, как помилование, освобождение от наказания, помещение под домашний арест, либо условно-досрочное освобождение или другие льготы на исполнение вынесенного приговора. В Албании некоторые лидеры коммунистического режима были признаны виновными в преступлении

³⁵ A/HRC/27/56, п. 31.

³⁶ См. URL:

http://www.ohchr.org/Documents/Countries/LY/Trial37FormerMembersQadhafiRegime_EN.pdf, págs. 16 y 47, и URL: www.hrw.org/news/2018/08/22/libya-45-sentenced-death-2011-killings.

³⁷ Ответы на вопросник, поступившие от институтов гражданского общества.

³⁸ A/HRC/45/45/Add.3, п. 12.

³⁹ Закон № 29 от 2013 года, ст. 2 и 3.

геноцида в судах низшей инстанции, а затем оправданы Верховным судом. Большинство преступлений и правонарушений, совершенных при указанном режиме, не расследованы до сих пор. В Соглашении Страстной пятницы, подписанном Ирландией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, была согласована процедура условного освобождения (после двух лет тюремного заключения) лиц, осужденных за преступления, перечисленные в указанном документе, при условии, что соответствующие лица были участниками организаций, участвовавших в заключении перемирия; фактически через два года все соответствующие осужденные были освобождены. В Мьянме несколько осужденных были освобождены досрочно.

38. В Аргентине было помиловано военное руководство, осужденное в 1980-х годах. После объявления недействительными двух законов и помилования, препятствовавших уголовному расследованию, сотни военных и гражданских преступников предстали перед судом и были осуждены, а некоторые в связи с преклонным возрастом были помещены под домашний арест. Помимо этого, решением Верховного суда Аргентины был применен Закон 24390, согласно которому за каждый день, проведенный в заключении до вынесения окончательного приговора, засчитывались два дня тюремного заключения, что приводило к досрочному освобождению лиц, осужденных за преступления против человечности; впоследствии был принят закон, запрещающий такую практику⁴⁰.

39. В Чили была предпринята попытка законодательно установить возможность изменения приговоров о лишении свободы лиц, осужденных за преступления против человечности, по гуманитарным причинам, связанным с санитарными условиями в тюрьмах⁴¹. В Сенегале отбывающий там наказание бывший президент Чада Хиссен Хабре был временно освобожден из-за санитарных условий в тюрьмах в связи с пандемией коронавируса COVID-19, несмотря на то что он отбывал наказание в частном поместье⁴². В Судане отбывающий наказание бывший президент Омар Хасан Ахмед аль-Башир просил об аналогичном временном освобождении из заключения⁴³.

40. Специальный докладчик считает, что в случаях чрезвычайных ситуаций в области охраны здоровья, если, несмотря на принятие общих мер по недопущению переполненности тюремных помещений, сохраняется возможность переполненности помещений для лиц, осужденных за серьезные нарушения прав человека, преступления против человечности, геноцид или за военные преступления, то следует организовать расселение соответствующих заключенных в другие помещения или, если такие помещения отсутствуют, организовать временный домашний арест соответствующих лиц, но ни в коем случае не применять к ним такие льготы, как амнистия, помилование или сокращение срока наказания⁴⁴.

41. В Перу бывший президент Альберто Фухимори был помилован по причине его преклонного возраста, но позже помилование было отменено. В этой связи Специальный докладчик отмечал, что «существуют конкретные критерии, которым должны отвечать решения о предоставлении помилования по гуманитарным причинам, которые необходимо тщательно соблюдать во избежание произвола на этот счет. Причиной для помилования может быть прогрессирующая неизлечимая болезнь осужденного лица; однако такие льготы не могут предоставляться в связи с обычными жизненными процессами, в том числе с возрастными изменениями общего физического или психического состояния человека. В таких ситуациях государства должны гарантировать право человека на здоровье посредством предоставления

⁴⁰ См. URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23173>.

⁴¹ См. URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25204>.

⁴² См. URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25401>.

⁴³ См. URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25370>.

⁴⁴ См. URL: www.ohchr.org/SP/Issues/TruthJusticeReparation/Pages/infontecovid.aspx.

заклученным предлагаемых в тюрьмах медицинских услуг или путем перевода их в специализированные медицинские центры»⁴⁵.

Альтернативные наказания

42. В контексте процессов правосудия переходного периода некоторые страны применяют в отношении лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека, механизмы санкций, альтернативные тюремному заключению, такие как санкции, которые направлены исключительно на восстановление исходной ситуации или на возмещение причиненного ущерба. В некоторых случаях такие санкции назначаются в обмен на признание обвиняемыми ответственности и на их вклад в установление истины.

43. В принятой в Либерии Стратегической «дорожной карте» национального возрождения, миростроительства и примирения, направленной на выполнение рекомендаций Комиссии по установлению истины и примирению, основное внимание уделяется не формированию юридических механизмов для строгого обеспечения выполнения принятых страной международных обязательств, а функционированию механизмов реституционного правосудия. Поэтому, несмотря на требования широких слоев либерийского общества, из-за отсутствия политической воли создание чрезвычайного уголовного суда откладывается⁴⁶.

44. В принятом в Колумбии Законе о справедливости и мире, в соответствии с которым осуществляется демобилизация военизированных формирований, предусмотрено вынесение наказаний за серьезные преступления в виде тюремного заключения на срок от пяти до восьми лет. Помимо этого, в рамках Всеобъемлющей системы установления истины, обеспечения правосудия, возмещения ущерба и недопущения повторных правонарушений предусмотрены:

а) санкции, основанные на режиме условных наказаний для тех, кто пользуется законными юридическими льготами и способствует установлению истины и возмещению ущерба жертвам правонарушений;

б) санкции, устанавливающие эффективное ограничение свободы осужденных на срок от пяти до восьми лет в исправительных учреждениях полутюремного типа (или на срок от двух до пяти лет для лиц, не относящихся к числу основных участников преступления) для лиц, предоставляющих информацию и признающих свою ответственность. Такие санкции считаются восстановительными и возмещающими причиненный ущерб;

в) альтернативные санкции на срок от пяти до восьми лет для лиц, которые дают правдивые признательные показания с задержкой по времени, но до вынесения приговора;

г) обычные санкции с назначением лишения свободы на срок до 20 лет для тех, кто не дал правдивых признательных показаний или не признал свою ответственность и признан виновным Секцией по установлению истины Специального суда по вопросам мира.

В. Фактическая безнаказанность

45. В силу ограниченности людских и финансовых ресурсов, недостаточности технического и институционального потенциала, а также из-за отсутствия механизмов, гарантирующих безопасное участие потерпевших и свидетелей в расследованиях и уголовном преследовании лиц, обвиняемых в серьезных нарушениях прав человека, страны сталкиваются с практическими трудностями в организации такого преследования. Проявления давления, а также запугивания и угрозы в отношении судей и прокуроров, предубеждения, и укоренившиеся

⁴⁵ См. URL: www.ohchr.org/SP/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23700&LangID=S.

⁴⁶ См. URL: www.amnesty.org/download/Documents/AFR3487352018ENGLISH.PDF.

стереотипы в отношении меньшинств также способствуют фактической безнаказанности виновных в упомянутых правонарушениях.

46. В Гватемале судебные процессы проходят с большими трудностями, и известно об угрозах в адрес судей и прокуроров, причастных к делам о серьезных нарушениях прав человека⁴⁷. Имеется информация о том, что в Индии полиция оказывала давление на жертв преступлений, угрожая им прекращением судебных разбирательств, и что чрезмерно бюрократизированная судебная власть, находящаяся под влиянием структурных предубеждений в отношении некоторых национальных меньшинств, не дала надлежащей правовой оценки и не вынесла адекватных наказаний за преступления, имевшие место в штатах Манипур и Джамму и Кашмир.

47. В Либерии нет специализированных судебных органов; поступали сообщения о том, что на должностных лиц судебной системы оказывалось давление, а упомянутые в докладе Комиссии по установлению истины и примирению подозреваемые в совершении преступлений лица, некоторые из которых занимают важные государственные должности, не были привлечены к ответственности.

48. В Мьянме комиссии по расследованию преступлений создавались бессистемно и формально, и вследствие этого они не имеют достаточных ресурсов и не могут обеспечить эффективные процессы, необходимые для расследования массовых нарушений прав человека и международных преступлений; к тому же система правосудия страны поражена коррупцией⁴⁸. В Албании до сих пор не обеспечена беспристрастность действий судебных органов⁴⁹.

49. В Уганде Отделение по международным преступлениям Высокого суда сталкивается с рядом процедурных трудностей, касающихся, в частности, обеспечения участия потерпевших в судебных процессах и отсутствия как мер защиты свидетелей и потерпевших, так и механизмов социальной поддержки и консультирования потерпевших. В связи с ограниченностью ресурсов судебные заседания проводятся только три — четыре раза в течение двух — трех недель. Гамбия располагает весьма ограниченными ресурсами судебных и судебно-медицинских возможностей, в стране распространена стигматизация, отсутствует информация о гендерном насилии и слабо развита служба психосоциальной поддержки. На Мальдивах существуют препятствия, затрудняющие сбор доказательств преступлений, возможности судебно-медицинской экспертизы ограничены и имеются трудности в организации защиты свидетелей.

50. В Колумбии в связи с большим количеством потерпевших существуют трудности в организации их участия в судопроизводстве, и в этой связи в стране создана система расследования дел на макроуровне. Кроме того, страна испытывает серьезные трудности в процессе выработки своего специального режима судебных санкций.

51. В своей оперативной деятельности международные трибуналы также сталкиваются с разнообразными проблемами. Международный уголовный трибунал по Руанде столкнулся с трудностями при подборе персонала, необходимого для выполнения возложенных на этот орган функций в период подготовки к завершению его работы, и секретариат Трибунала так и не смог найти подходящих кандидатов⁵⁰. Существует реальная опасность того, что Специальный трибунал по Ливану придется закрыть из-за нехватки финансовых ресурсов. Функционирование чрезвычайных палат в судах Камбоджи зависит от внешнего финансирования и добровольных пожертвований, поэтому у соответствующих палат нет должной бюджетной автономии⁵¹. Специальный докладчик приветствует консолидацию Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов, непрерывность функционирования которого позволяет удерживать от увольнения наиболее квалифицированных специалистов и обеспечивать им стабильные условия службы.

⁴⁷ Ответы на вопросник, поступившие от институтов гражданского общества.

⁴⁸ Ответы на вопросник, поступившие от институтов гражданского общества.

⁴⁹ Ответы на вопросник, поступившие от Управления Народного адвоката Албании.

⁵⁰ S/2015/340.

⁵¹ Ответы на вопросник, поступившие от чрезвычайных палат в судах Камбоджи.

С. Отсутствие политической воли

52. Несколько государств выступают против организации судебного преследования или выдачи международной организации разрешения на судебное преследование своих граждан за серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права. Несмотря на то что Римский статут ратифицировали 133 государства, его до сих пор не ратифицировали крупные военные державы, в частности Китай, Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки. В контексте начатого расследования преступлений, возможно совершенных на территории Афганистана, государственные власти Соединенных Штатов Америки подтвердили, что распространение юрисдикции Международного уголовного суда на граждан Соединенных Штатов Америки создает неприемлемую угрозу государственному суверенитету и ущемляет интересы США в сфере национальной безопасности⁵². Разбирательства в Международном уголовном суде вызвали недовольство ряда государств; в частности, Римский статут осудили как инструмент международного давления Южная Африка, Гамбия при режиме президента Джамме⁵³ и Бурунди.

53. В заявлениях представителей властей Мьянмы в Международном Суде ООН по делу о возможных нарушениях прав человека в штате Ракхайн⁵⁴ термин «рохинджа», являющийся одним из компонентов институционализированной дискриминации в отношении соответствующего национального меньшинства, не упоминался; речь шла только о «межобщинном насилии» и об «операции, необходимой в интересах национальной безопасности»⁵⁵.

54. Специальному докладчику известно много вызывающих беспокойство примеров юридических препятствий и барьеров, затрудняющих обеспечение привлечения к ответственности; в частности, такими препятствиями являются:

- a) отсутствие криминализации преступлений против человечности и серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права;
- b) принятие законов об амнистии, иммунитете, помиловании и освобождении от наказания;
- c) применение правовых норм, касающихся срока давности и отсутствия обратной силы уголовного закона, к данному типу правонарушений;
- d) вынесение приговоров, предусматривающих наказания, несоизмеримые степени серьезности правонарушений;
- e) неправильная квалификация преступлений, относимых к категории преступлений против человечности и серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права;
- f) предоставление льгот при исполнении приговоров, смягчение приговоров, досрочное освобождение или домашний арест осужденных;
- g) принятие к производству слабо или формально подготовленных уголовных дел в целях недопущения их разбирательства в международных уголовных трибуналах;
- h) уклонение от сотрудничества с международными трибуналами или судебными процессами, организованными в других странах в соответствии с принципом универсальной юрисдикции, в частности, путем невыдачи преступников или путем препятствования даче показаний свидетелей.

⁵² См. URL: www.aljazeera.com/news/2018/9/10/full-text-of-john-boltons-speech-to-the-federalist-society.

⁵³ В 2017 году Гамбия отозвала свое уведомление о выходе из Международного уголовного суда.

⁵⁴ *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (The Gambia v. Myanmar)*, providencia de 23 de enero de 2020, *I.C.J. Reports 2020*, pág. 3.

⁵⁵ Ответы на вопросник, поступившие от институтов гражданского общества.

55. В области государственной политики имеют место:

a) принятие рамочных соглашений, противоречащих установленным международным стандартам;

b) отсутствие постоянного психологического и правового сопровождения и поддержки жертв преступлений до проведения, во время и по завершении судебных процессов;

c) официальные заявления и практика, оправдывающие принятие законов об амнистии, якобы в интересах «национального примирения» или подобных целей, которые вынуждают жертв преступлений отказываться от правосудия в обмен на предоставленную преступниками информацию, способствующую установлению истины (например, о местонахождении пропавших без вести родственников жертв преступлений);

d) уничтожение носителей информации или воспрепятствование доступу к информации, содержащейся в документах военных, полицейских или административных органов, которая может быть использована для документального подтверждения ответственности и вины преступников;

e) отсутствие или малоизвестность мер по обеспечению дифференцированного доступа к правосудию для конкретных лиц и групп людей, находящихся в уязвимом положении, особенно женщин, девочек, мальчиков и подростков;

f) отсутствие консультационных и информационных услуг для потерпевших по вопросам привлечения виновных в преступлениях к ответственности.

VI. Примеры передовой практики и извлеченные уроки

A. Нормативно-правовая база

56. В ряде стран некоторые преступления (пытки, насильственное исчезновение людей, геноцид, преступления против человечности и т. д.) до сих пор не классифицируются в соответствии с принятыми международными стандартами, и в большинстве государств такие преступления регулируются уголовным кодексом или специальными законами.

57. Уголовный кодекс Украины предусматривает наказания за самые серьезные преступления, такие как пытки, жестокое обращение, принудительный труд, грабежи и использование запрещенных международным сообществом методов ведения войны (наказание составляет от 8 до 12 лет лишения свободы, а в случае наступления смерти жертвы — от 10 до 15 лет лишения свободы). В Уганде криминализированы все категории преступлений, перечисленные в статье 5 Римского статута Международного уголовного суда, но по этим преступлениям не было вынесено ни одного обвинительного приговора. В Гватемале уголовно наказуемы геноцид (лишение свободы на срок от 30 до 50 лет), подстрекательство к геноциду (лишение свободы на срок от 5 до 15 лет) и преступления «против обязанностей человечества» (лишение свободы на срок от 20 до 30 лет)⁵⁶. Эти типы преступлений истолкованы судебными властями Гватемалы как включающие в себя военные преступления и преступления против человечности.

58. В Ирландии преступления, на которые распространяется действие Римского статута, были включены в национальную нормативно-правовую базу посредством закона⁵⁷, который устанавливает, что соответствующие преступления подлежат расследованию, независимо от того, были ли они совершены на территории Ирландии или за ее пределами⁵⁸; этот закон также наделяет суды полномочиями конфисковать

⁵⁶ Уголовный кодекс Гватемалы, ст. 378.

⁵⁷ Закон о Международном уголовном суде 2006 года.

⁵⁸ Там же, ст. 12.

собственность, которая была получена в связи с соответствующим преступлением, и использовать ее для возмещения ущерба, нанесенного потерпевшим⁵⁹. За преступления, касающиеся нарушений прав человека, назначаются наказания в виде пожизненного тюремного заключения или лишения свободы на срок до 30 лет; конкретная мера наказания устанавливается в соответствии с положениями статьи 78 Римского статута Международного уголовного суда⁶⁰. Албания ратифицировала Римский статут, включила перечисленные в нем основные преступления в свое национальное законодательство, закрепила применение норм универсальной юрисдикции⁶¹ и отозвала свою оговорку к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

59. В некоторых государствах, которые еще не адаптировали свою нормативно-правовую базу уголовного судопроизводства, применяется квалификация правонарушений, которая наилучшим образом соответствует деяниям, подпадающим под преследование по законам, регулирующим общеуголовные преступления в их наиболее тяжелой форме, и к таким правонарушениям применяются процедуры сопоставимого уголовного преследования.

60. Международные трибуналы высветили ряд преступлений и правонарушений, которым обычно не уделяется адекватного внимания. Римский статут Международного уголовного суда криминализирует сексуальное насилие и включает в него такие преступления по признаку пола, как сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой степени тяжести⁶². Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде признали сексуальное насилие преступлением против человечности и военным преступлением⁶³.

В. Отмена амнистий

61. Некоторые национальные суды аннулировали амнистии или объявили их неконституционными, лишив законодательные органы возможности препятствовать привлечению виновных к надлежащей ответственности. В Перу Конституционный суд объявил неконституционными два закона об амнистии⁶⁴. В Непале решением Верховного суда законоположения об амнистии были аннулированы как противоречащие праву жертв преступлений на возмещение ущерба⁶⁵. В Аргентине был принят Закон № 23040, в котором Закон о самоамнистии был объявлен юридически ничтожным и не имеющим юридических последствий и была предусмотрена возможность судебного преследования за серьезные нарушения прав человека, имевшие место во время диктатуры. Впоследствии были объявлены недействительными Закон «о чистом листе» (о полном прекращении судебных разбирательств в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления насильственного исчезновения людей в период диктатуры) и Закон о должном послушании и помиловании⁶⁶, что позволило открыть многочисленные судебные преследования и были назначены уголовные наказания в отношении 1013 военнослужащих и сотрудников полиции⁶⁷. В Сальвадоре Конституционная палата объявила неконституционным Закон о всеобщей амнистии

⁵⁹ Ответы на вопросник, Ирландия.

⁶⁰ Закон о Международном уголовном суде 2008 года, ст. 10.

⁶¹ Уголовный кодекс Албании, ст. 73, 74, 74 а) и 75.

⁶² Римский статут Международного уголовного суда, ст. 7.1 г).

⁶³ A/HRC/36/50/Add.1, п. 31.

⁶⁴ Tribunal Constitucional del Perú, *Santiago Enrique Martín Rivas*, causa núm. 679-2005-PA/TC, sentencia de 2 de marzo de 2007.

⁶⁵ A/HRC/36/50/Add.1, п. 22.

⁶⁶ Corte Suprema de Justicia de la Nación, *Simón, Julio Héctor y otros s/ privación ilegítima de la libertad, etc. (Poblete)*, causa núm. S.1767.XXXVIII, sentencia de 14 de junio de 2004.

⁶⁷ См. URL: www.fiscales.gob.ar/lesa-humanidad/en-14-anos-de-juicios-se-dictaron-250-sentencias-con-1013-personas-condenadas-y-164-absueltas/.

(миростроительстве), подчеркнув, что срок давности не может применяться в отношении преступлений против человечности или военных преступлений. Однако Коллегия по уголовным делам Верховного суда Сальвадора грубо нарушила это решение Конституционной палаты, вынеся Апелляционное постановление от 8 сентября 2020 года, в котором она сослалась на истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности и оправдала обвиняемых. В законодательстве Албании не предусмотрено ни иммунитетов, ни положений об освобождении от ответственности, защищающих от судебного преследования подозреваемых преступников; никакие сроки давности не применяются к преступлениям, связанным с серьезными нарушениями прав человека и серьезными нарушениями международного гуманитарного права.

С. Совершенствование институциональных возможностей, обеспечение широкого участия гражданского общества и центральной роли жертв правонарушений

62. Технологический прогресс и расширение международного сотрудничества способствовали улучшению документирования международных преступлений. Наблюдается рост числа расследований с участием судебно-медицинских экспертов, и в ряде стран созданы центры судебно-медицинской экспертизы; вводятся более совершенные стандарты и методологии сбора свидетельских показаний и документации. Помимо этого, разработаны и применяются новые технические средства, позволяющие документировать и анализировать большие объемы данных. В странах Латинской Америки экспертные исследования проводятся на высоком качественном уровне, чему способствует эффективная поддержка со стороны гражданского общества и организаций лиц, пострадавших от преступлений. Международный проект Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР) по сбору документации, касающейся грубых нарушений прав человека в странах Южного конуса, является ярким примером межгосударственного сотрудничества в целях расширения возможностей судебной экспертизы и документирования преступлений. Учреждения Организации Объединенных Наций реализовали на глобальном уровне в общей сложности более 50 инициатив по поиску и сбору документов и данных⁶⁸.

63. В Албании в результате судебной реформы созданы специальная прокуратура и суд, которые наделены полномочиями рассматривать преступления против человечности⁶⁹, и учреждения, которые занимаются исключительно документированием судебных дел и инициируют возбуждение дел о преступных деяниях коммунистического режима, устанавливают ответственных за соответствующие деяния лиц и представляют соответствующую информацию общественности⁷⁰.

64. Гражданское общество Либерии сыграло важную роль в доведении до сведения общественности информации о создании специализированных трибуналов для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные преступления, совершенные во время гражданских войн⁷¹.

65. Работу по судебному преследованию лиц, виновных в геноциде в Руанде, в рамках международных инициативных проектов дополняли функционировавшие в период с 2005 по 2012 год суды «гакака» — более 12 000 местных общинных судов, уполномоченных осуществлять судебное преследование виновных в совершении относительно менее серьезных преступлений; в этих судах было рассмотрено более 1,2 млн дел⁷². Эти судебные процессы способствовали укреплению правосудия на

⁶⁸ A/HRC/36/50/Add.1, пп. 5, 8, 35, 36, 58.

⁶⁹ Ответы на вопросник, поступившие от Управления Народного адвоката Албании.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Информация, представленная организациями правозащитников и другими организациями в связи с рассмотрением периодического доклада Либерии.

См. URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/UPRLRStakeholdersInfoS36.aspx.

⁷² См. URL: <https://www.hrw.org/es/news/2011/05/31/ruanda-el-legado-mixto-de-los-tribunales-comunitarios-para-el-genocidio>.

партисипативной основе, сокращению численности заключенных в пенитенциарных учреждениях и идентификации тел многих жертв. Однако на этих судебных процессах применялись ограниченные процессуальные гарантии, основанные на сочетании «положений современного уголовного права с более неформальными и традиционными процедурами общинных судов» и допускавшие «злоупотребления возможностями судебной системы [...] для сведения личных счетов»⁷³.

66. Центральное место в действующей в Колумбии Всеобъемлющей системе истины, правосудия, возмещения ущерба и недопущения повторных правонарушений занимает подход, предусматривающий уделение первостепенного внимания принятию в интересах потерпевших мер восстановительного и репаративного характера на основе обеспечения их права на правовую защиту и признания индивидуальной ответственности.

67. В некоторых странах приняты стратегии определения приоритетности дел или созданы специализированные структуры для уголовного преследования, располагающие техническими возможностями, необходимыми для эффективного и действенного судебного преследования. В Германии и Польше созданы специализированные судебные учреждения, а в Аргентине, Колумбии, Кот-д'Ивуаре и Чили, созданы специализированные подразделения в органах прокуратуры⁷⁴. В принятом в Колумбии Мирном соглашении предусмотрено установление первоочередности дел, которое в практическом плане материализовалось в форме подготовки семи макродел, в каждом из которых одновременно рассматриваются несколько различных деяний. В Тунисе учреждены специализированные палаты для уголовного судебного преследования по делам, передаваемым им Комиссией по установлению истины и признанию достоинства жертв. На Мальдивах создана Комиссия по расследованию убийств и насильственных исчезновений. Этот орган не является судебным, но он имеет право представлять свои рекомендации относительно возбуждения уголовного преследования Генеральной прокуратуре, в рамках которой создан специальный департамент для расследования международных преступлений и инициирования судебного преследования.

68. Принимаются также меры по укреплению национальных механизмов правосудия или по созданию гибридных механизмов, позволяющих подкреплять имеющиеся технические возможности необходимыми ресурсами. В Гамбии в стадии обсуждения находится вопрос о создании специального гибридного механизма, который позволит решить проблемы отсутствия криминализации по национальному праву преступлений против человечности и пыток и проблемы, связанные с недостаточным техническим и институциональным потенциалом судебной власти.

69. Специальный докладчик выявил ценные примеры передовой практики: некоторые страны на законодательном уровне приняли нормы уголовно-процессуального права, которые удовлетворительным образом устанавливают уголовную ответственность за серьезные нарушения прав человека и грубые нарушения международного гуманитарного права; в ряде стран создана дополняющая нормы обычного уголовного права нормативно-правовая база для регулирования процессов правосудия переходного периода; разрабатываются национальные стратегии организации уголовного преследования правонарушителей и устраняются юридические препятствия для эффективного уголовного преследования и наказания виновных лиц (такие как законы об амнистии или практика применения срока давности, действующего в отношении обычных преступлений, к уголовным преступлениям против человечности).

70. В ряде стран на государственном уровне созданы специализированные структуры, уполномоченные осуществлять уголовное преследование по делам, касающимся уголовных преступлений против человечности. Эти органы открывают и передают гласности архивные документы армии и полиции в целях содействия процессам привлечения виновных к ответственности. Разработаны эффективные

⁷³ *Ibid.*

⁷⁴ A/HRC/27/56, пп. 88–90.

процессы консультирования потерпевших и гражданского общества по вопросам, касающимся процессов правосудия переходного периода; и выработаны рамочные соглашения о прекращении вооруженных конфликтов, отвечающие, хотя бы частично, требованиям, установленным международными стандартами правосудия переходного периода в отношении права на установление истины и ответственности за совершенные деяния.

D. Симбиоз подходов, принятых в международной и национальных правовых системах

71. В последние годы возрастает внимание к вопросам взаимосвязи между органами национального и международного правосудия, и на этой основе происходит увеличение инвестиций в национальные судебные системы в целях их подготовки к участию в судебных преследованиях виновных в сложных международных преступлениях.

72. В этом контексте следует отметить факт включения принципа универсальной юрисдикции в национальные нормативно-правовые базы многих стран и прогресс в организации судебного преследования, в результате которого стало возможным осуждение правонарушителей в иностранных юрисдикциях. На основании положений статьи 23.4 Органического закона 6/1985 о судебной власти Испании, по запросу Национального суда этой страны был арестован находившийся за границей бывший президент Чили Аугусто Пиночет. Недавно в Германии был вынесен знаменательный приговор, в котором бывший агент сирийского государства был признан виновным в соучастии в преступлениях против человечности⁷⁵. Также следует отметить привлечение к судебной ответственности в Соединенных Штатах Америки по обвинению в применении пыток сына бывшего президента Либерии Чарльза Тейлора и вынесение швейцарским судом обвинительного приговора по делу одного из командиров либерийских повстанцев по обвинениям в сексуальных преступлениях, убийствах и в совершении актов каннибализма. В соответствии с принципом универсальной юрисдикции судебные дела против предполагаемых преступников возбуждены также в ряде других национальных судов.

73. Имеются также положительные примеры симбиоза между национальной и международной юрисдикцией. Позитивное отношение на национальном уровне к деятельности международных уголовных трибуналов и знание их норм и практики способствуют модернизации национальных систем правосудия и повышению эффективности, действенности и прозрачности их функционирования и справедливости принимаемых решений⁷⁶. В Боснии и Герцеговине и в Сербии отмечено положительное влияние решений Международного трибунала по бывшей Югославии, проявившееся, в частности, в укреплении верховенства закона и в инициировании судебных процессов на национальном уровне при соблюдении международных стандартов⁷⁷. В Гватемале прокуроры применяли нормы международного права в рамках судебного преследования по делам о преступлениях против человечности⁷⁸, а суды по тяжким преступлениям применяли указанные нормы в рамках судопроизводства по таким знаковым делам, как дело о резне в общине Дос Эррес и дела, касающиеся бывшего президента Гватемалы Риуса Монгта и Молины Тайссена.

74. Либерийские и французские власти тесно сотрудничали в расследовании преступлений, совершенных в Либерии во время Первой гражданской войны,

⁷⁵ См. URL: www.dw.com/es/corte-alemana-dicta-histórico-veredicto-contra-exagente-sirio-por-tortura/a-56670856.

⁷⁶ Ответы на вопросник, поступившие от институтов гражданского общества.

⁷⁷ Ответы на вопросник, поступившие от институтов гражданского общества.

⁷⁸ Ответы на вопросник, поступившие от институтов гражданского общества.

с реконструкцией соответствующих событий перед судьями, адвокатами и представителями общественности⁷⁹.

75. Уганда выполнила требуемые судебные процедуры и стала первым государством, которое передало дело, касающееся внутренней ситуации в своей стране, в Международный уголовный суд, который выдал международные ордера на арест Джозефа Кони и ряда высших командиров «Армии сопротивления Бога» и в 2020 году вынес обвинительный приговор Доминику Онгвену⁸⁰.

76. В Украине был достигнут эффект синергизма судебной деятельности на национальном и международном уровнях: Прокуратура Международного уголовного суда завершила предварительное изучение фактов массовых протестов на Майдане в Киеве и событий в Крыму и на востоке Украины и готова обратиться с предложением о начале расследования ситуации. В национальной прокуратуре создан специальный департамент по расследованию международных преступлений, но всеобъемлющая нормативно-правовая база для такой деятельности еще не сформирована.

77. В Колумбии консолидированная доктрина «блока конституционности» допускает прямое применение международных стандартов.

78. Межамериканский суд по правам человека, Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций и Комитет против пыток Организации Объединенных Наций создали обширный массив судебной практики в отношении обязательства привлекать к ответственности за серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права, и в частности в отношении недопустимости создания юридических или фактических препятствий для выполнения указанного обязательства, таких как амнистии, иммунитеты, применение сроков давности, ссылки на фактор должностного подчинения, нормы об отсутствии обратной силы уголовного закона и закона о недопустимости двойной криминализации уголовной ответственности, а также льготы в исполнении вынесенного приговора.

79. Эти важные решения способствовали унификации критериев привлечения к ответственности на основании национальных правовых норм. В деле *Барриос Альтос против Перу*, рассматривавшемся в Межамериканском суде по правам человека, само государство признало факты внесудебных казней, совершенных государственными агентами во время правления Альберто Фухимори, и признало, что оно столкнулось с препятствиями, связанными с законами об амнистии, которые «напрямую нарушали права каждой жертвы не только установить истину, но и добиться справедливости»⁸¹. Впоследствии Конституционный суд Перу отменил упомянутые законы об амнистии (законы № 26479 и № 26492). В Сальвадоре Закон об амнистии был объявлен неконституционным после того, как Межамериканский суд по правам человека принял несколько постановлений, призывающих государство сделать этот шаг. В Аргентине Верховный суд в своем решении по делу *Саймон и др.* установил, что международные инструменты, такие как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Американская конвенция о правах человека, обладают более высокой юридической силой по отношению к другим законам⁸². В соответствии с доктриной контроля за соблюдением норм обычного права, разработанной и пропагандируемой в судебной практике Межамериканского суда по правам человека, в ряде государств американского региона реализуется передовая практика применения национальными судами международных стандартов в области прав человека.

80. Поддержание партнерских отношений между национальными и международными органами уголовного правосудия помогает бороться с безнаказанностью. Одним из примеров таких отношений является координация действий государств, международных судов и Международной организации

⁷⁹ См. URL: <https://civitas-maxima.org/2019/06/12/the-french-judicial-authorities-have-investigated-in-liberia/>.

⁸⁰ *The Prosecutor v. Dominic Ongwen*, causa núm. ICC-02/04-01/15, fallo de 6 de mayo de 2021.

⁸¹ *Barrios Altos vs. Perú*, párr. 35.

⁸² *Simón, Julio Héctor y otros s/ privación ilegítima de la libertad*, párr. 56 y ss.

уголовной полиции (Интерпол), направленная на активизацию оперативно-розыскной деятельности по задержанию и привлечению к ответственности лиц, уклоняющихся от правосудия. Международный уголовный трибунал по Руанде⁸³ выработал руководства по передовой практике в отношении:

a) расследования и судебного преследования по делам о сексуальном и гендерном насилии;

b) доведения информации о международных уголовных делах до сведения национальных судебных органов. Помимо этого, Международный уголовный трибунал по Руанде активно сотрудничал с представителями прессы и организовал проведение дней памяти жертв геноцида, издание детских книг о причинах и динамике геноцида и материалов о гарантиях неповторения этого преступления⁸⁴.

81. Вместе с тем до сих пор имеют место случаи, когда государства неохотно применяют международные стандарты. Например, хотя факты преступлений, совершенных в отношении народности рохинджа, известны Международному Суду ООН⁸⁵ и были осуждены Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека⁸⁶ и учрежденной Советом по правам человека Независимой международной миссией по установлению фактов в Мьянме, на национальном уровне в Мьянме до сих пор не достигнуто серьезного прогресса в привлечении к ответственности виновных в совершении упомянутых преступлений. Перед лицом бездействия властей Мьянмы с инициативами расследовать события в этой стране, которые привели к гибели тысяч людей и перемещению более 700 000 человек, выступили Международный Суд ООН, Международный уголовный суд, Независимая международная миссия по установлению фактов в Мьянме, Постоянный народный трибунал, правительство Гамбии и один из аргентинских судов.

82. Выявленные примеры передовой практики открывают возможности для борьбы с безнаказанностью путем использования новых подходов или применения правовых критериев, которые в большей мере соответствуют международным стандартам. Накопленный опыт в области международного уголовного права и международного права прав человека может быть использован для осуществления более сложных и эффективных судебных разбирательств в национальных уголовных юрисдикциях⁸⁷.

83. Например, в ситуациях, когда серьезное нарушение прав человека в конкретной стране во время соответствующих событий не было криминализовано, можно применять критерии толкования международного права в области прав человека, направленные на предотвращение безнаказанности. Так, например, продолжающееся нарушение, имеющее место в случае насильственных исчезновений, можно толковать как подпадающее под исключение из правила, запрещающего ретроактивное применение закона, и из правила относительно срока давности, что позволяет осуществлять судебное преследование лиц, виновных в этих преступлениях, независимо от времени их совершения.

VII. Заключение

84. **Привлечение к ответственности является юридическим обязательством государств, основанным на международном праве, присущем человеческой личности. Поэтому несоблюдение этого обязательства не может быть оправдано ни политической волей государства, ни государственными интересами. Обязательство государств проводить расследования серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права и наказывать виновных закреплено в целом ряде международных документов. Аналогичным образом в**

⁸³ S/2015/340, п. 80.

⁸⁴ Там же, п. 54.

⁸⁵ *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (The Gambia v. Myanmar)*, medidas provisionales, providencia de 23 de enero de 2020.

⁸⁶ См. URL: <https://news.un.org/en/audio/2017/09/632872>.

⁸⁷ A/HRC/36/50/Add.1, п. 49.

обычном международном праве установлено обязательство проводить расследования и наказывать лиц, виновных в таких тяжких преступлениях, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления.

85. О необходимости привлечения к ответственности свидетельствуют не только принятые юридические императивы, но и практические потребности человеческого общества. Немыслима ситуация, при которой в обществе наказывали бы за общеуголовные преступления в целях поддержания правопорядка и обеспечения верховенства права и в то же время оставляли безнаказанными самые отвратительные тяжкие преступления.

86. Основной задачей мер по обеспечению привлечения к ответственности государств, находящихся на переходном этапе, является выполнение их юридического обязательства осуществлять судебное преследование и наказывать виновных за серьезные нарушения, выявляя и устраняя препятствия и помехи на пути к достижению этих целей.

87. Привлечение к ответственности является одним из инструментов борьбы с безнаказанностью. Привлечение к ответственности предусматривает возможность назначения наказания, вынесенного в окончательном приговоре по конкретному уголовному делу; наказание должно соответствовать характеру совершенного преступления, оно должно быть также эффективным и исполнено в полной мере. Санкции, альтернативные тюремному заключению, обычно связаны с процессами реституционного или восстановительного правосудия; такие санкции могут быть полезными, но сами по себе они не могут заменить назначенное уголовное наказание.

88. В настоящем докладе приведены документально подтвержденные примеры передовой практики в создании регуляторной нормативно-правовой базы и приведении уголовного законодательства и институциональных механизмов в соответствие с принятыми международными стандартами, что способствует повышению эффективности привлечения к ответственности и уголовного преследования на национальном уровне и позволяет, на основе принципа универсальной юрисдикции, привлекать к ответственности и осуществлять уголовное преследование бывших диктаторов, их пособников и других преступников. Приведена также информация о создании международных уголовных трибуналов, действующих на постоянной основе, специальных трибуналов и гибридных (смешанных) трибуналов.

89. Однако государства по-разному подходят к преступлениям, совершенным в течение предыдущего периода. В докладе показано, какие недостаточно эффективные действия или бездействие ведут к полной или частичной безнаказанности и не соответствуют международным стандартам в области прав человека.

90. В целом ряде случаев лица, признанные виновными в совершении актов геноцида, пыток, сексуального насилия, преступлений против человечности, военных преступлений, насильственных исчезновений и других грубых нарушений прав человека, избежали наказания или были приговорены к наказаниям, не соответствующим серьезности совершенных ими деяний. Известны также случаи, когда осужденные лица впоследствии были помилованы, либо их приговоры были смягчены. Во многих случаях уголовные дела даже не возбуждались.

91. В некоторых случаях из-за неадекватности существовавших национальных учреждений были созданы переходные органы или специальные органы уголовного правосудия, что, тем не менее, не привело к решению ни проблемы недостаточного количества приговоров, ни проблем с назначением наказаний и исполнением приговоров.

92. Некоторые страны придерживаются двойных стандартов: их суды успешно и надлежащим образом преследуют иностранных преступников на основе применения универсальной юрисдикции, и в то же время преступления,

совершенные национальными преступниками, остаются безнаказанными, что создает неприемлемую ситуацию безнаказанности таких преступников.

93. В некоторых случаях предпринимались попытки снизить некоторые стандарты для проведения переговоров в целях заключения политических соглашений. В ряде случаев на снижение качества привлечения к ответственности, а также модели и способов ее осуществления, повлияла негативным образом настоятельная необходимость срочного достижения соглашения о прекращении конфликта или об установлении переходного режима. Следует иметь в виду, что, хотя достижение мира и демократии является императивом, создание препятствий для реализации привлечения к ответственности не только противоречит международному праву, но и зачастую закрепляет культуру безнаказанности и насилия и не способствует предотвращению новых нарушений.

94. Привлечение к ответственности лиц, виновных в грубых нарушениях прав человека и в серьезных нарушениях международного гуманитарного права, является важнейшим элементом мирного и устойчивого переходного процесса, и вопросы обеспечения прав человека жертв указанных правонарушений должны быть центральными в преследовании лиц, признанных виновными. Механизмы установления истины дополняют, но не заменяют собой ни отправление правосудия, ни полное возмещение ущерба. Безнаказанность за события предыдущего периода может способствовать повторению и апологетике аналогичных событий в будущем.

95. В связи с обсуждением вопросов, касающихся создания механизмов, препятствующих уголовному расследованию и наказанию виновных в интересах других компонентов правосудия переходного периода, жертв грубых нарушений прав человека вынуждают делать выбор между удовлетворением их права на правосудие и реализацией права на установление истины, налагая на них тяжкое бремя указанного выбора и в некоторых случаях прощая виновных. Эта практика противозаконна, неэффективна и приводит к повторной виктимизации жертв.

96. Специальный докладчик напоминает, что примирение предполагает восстановление доверия членов общества в отношениях между собой и, главное, в отношениях с государством. Для достижения эффективного и прочного примирения в обществе государства переходного периода должны на основе всесторонних консультаций с жертвами преступлений и с организациями гражданского общества выработать и реализовать целостный комплексный процесс, опирающийся на все пять столпов правосудия в переходный период, каковыми являются установление истины, правосудие, возмещение ущерба, гарантии недопущения новых нарушений и увековечение памяти жертв.

VIII. Рекомендации

97. Специальный докладчик предлагает следующие рекомендации:

а) государства обязаны в судебном порядке преследовать лиц, подозреваемых в грубых нарушениях прав человека и в серьезных нарушениях международного гуманитарного права, и назначать виновным адекватные и эффективные наказания, соразмерные серьезности совершенных ими деяний, исходя из принципов привлечения к ответственности и беспрепятственного доступа к правосудию;

б) государствам следует воздерживаться от использования правовых, юридических и фактических препятствий для привлечения к ответственности, таких как иммунитеты, полная или частичная амнистия, помилование, применение сроков давности, принципы неретроактивности уголовного законодательства и недопустимости двойной уголовной ответственности (принципы *ne bis in idem* и *res judicata*) и льготы при исполнении приговора,

которые не соответствуют определению или объему наказания, вынесенного по приговору, и противоречат международному праву;

с) государствам следует воздерживаться от использования исключений из существующих норм, защищающих лиц, осужденных в рамках уголовного преследования, таких как правило о повиновении приказам вышестоящего начальника, которое не может служить оправданием серьезных нарушений прав человека, критерий ответственности, исключающий преследование преступников, занимающих высокие иерархические должности, которые должны нести юридическую ответственность за нарушения, совершенные лицами, действующими под их эффективным контролем, или факт раскаяния преступника, признающего свою вину или ответственность за совершенные преступления;

d) государствам следует устранить любые препятствия, допускающие использование иммунитетов или судебной защиты для глав государств и других должностных лиц, совершивших серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права или связанных с такими нарушениями, в том числе все формы государственной, дипломатической или любых других форм юридической защиты;

e) льготы по отбыванию наказания (включая сокращение срока наказания, условно-досрочное освобождение и досрочное освобождение) для лиц, осужденных за преступления против человечности, ни при каких обстоятельствах не могут быть более значительными, чем для лиц, осужденных за общеуголовные преступления, и должны соответствовать установленным в Римском статуте критериям смягчения наказания за указанные в нем преступления;

f) помилование заключенного по гуманитарным соображениям может применяться только в случаях неизлечимой болезни в терминальной стадии;

g) применение домашнего ареста по гуманитарным соображениям или по соображениям поддержания санитарии допустимо только в том случае, если в пределах предусмотренного исправительного учреждения нет реальных вариантов безопасного размещения осужденного, и только на временной основе — до тех пор, пока чрезвычайная ситуация не прекратится;

h) государства не могут ссылаться на положения своего внутреннего законодательства, в том числе на лакуны и пробелы в законодательстве, чтобы не проводить уголовные расследования или препятствовать их проведению и привлечению виновных к ответственности. Если наказания за уголовные преступления не соответствуют международным стандартам, то необходимые законодательные реформы должны быть проведены надлежащим образом и незамедлительно. До завершения указанных реформ государства должны обеспечивать уголовное преследование, проводить расследования и выносить судебные приговоры виновным в соответствующих преступлениях, ориентируясь на наказания за преступления, которые в наибольшей мере соответствуют поведению осуждаемого лица, в том числе за деяния, являющиеся составными частями преступлений, и применяя более строгие меры наказания при наличии отягчающих обстоятельств;

i) судебное преследование предполагаемых преступников может осуществляться в национальных органах уголовного правосудия, в обычных, смешанных или гибридных уголовных судах или в специальных органах правосудия переходного периода;

j) нельзя допускать использования военных трибуналов для судебного преследования военнослужащих, сотрудников полиции, агентов спецслужб или военизированных формирований за совершение конкретных преступных деяний или за участие в совершенных серьезных нарушениях прав человека или гуманитарного права;

к) судебные разбирательства для всех участников процесса должны соответствовать международным стандартам надлежащей правовой процедуры, чтобы таким образом была исключена возможность судебных ошибок, которые могли бы нанести ущерб отправлению правосудия;

л) судебные разбирательства не должны быть формальными процедурами, используемыми для имитации соблюдения уголовного правосудия и для уклонения от применения норм универсальной юрисдикции или от использования других международных уголовных судов с субсидиарной юрисдикцией;

м) беспристрастность и независимость суда должны быть гарантированы на всех этапах расследования, судебного преследования и осуждения виновных. Доказательства по рассматриваемому делу должны надлежащим образом обрабатываться, охраняться и защищаться, в том числе путем применения эффективных программ защиты свидетелей, жертв преступлений и их семей, для чего необходимо межведомственное и, при необходимости, международное сотрудничество. Государства должны обеспечивать защиту юридических консультантов, должностных лиц и персонала судебных органов;

н) государствам следует в полном объеме участвовать в международном сотрудничестве, с тем чтобы соответствующие органы национальной уголовной юрисдикции или, в случае отсутствия таковых, органы международной уголовной юрисдикции имели возможность выполнять свои обязанности по привлечению к ответственности путем выдачи или экстрадиции обвиняемых или осужденных лиц, находящихся на их территории, и предоставления всех типов доказательств, относящихся к соответствующим преступлениям; государства также должны обеспечить применение упрощенной процедуры выдачи свидетелям соответствующих преступлений необходимых виз и разрешений для явки на судебные разбирательства;

о) государства не должны предоставлять убежище или защиту лицам, которые совершили или обвиняются в совершении серьезных нарушений прав человека или гуманитарного права, с целью оградить их от уголовного преследования; в случае невысылки запрашиваемого лица в соответствии с принципом невыдворения, соответствующее государство должно преследовать его в судебном порядке в соответствии с международными стандартами, изложенными в настоящем докладе;

р) жертвам преступлений должно быть разрешено полное юридическое участие в судебных разбирательствах в качестве истцов и заявителей исков о всеобъемлющем возмещении причиненного им вреда или ущерба, без каких-либо препятствий для их доступа к правосудию;

с) государства должны предоставлять жертвам преступлений и их семьям адекватную психосоциальную и юридическую поддержку, соответствующую обстоятельствам каждого дела, как до, так и во время и после завершения судебного процесса;

г) если правонарушения были направлены против лиц, поскольку они принадлежат к определенной группе, находящейся в уязвимом положении, все вовлеченные органы власти должны применять комплексный подход к вопросам обеспечения прав человека, в том числе применять международные стандарты обеспечения эффективного доступа к правосудию и определения обоснованного дифференцированного возмещения ущерба;

д) для того, чтобы доступ к правосудию способствовал обеспечению эффективной ответственности и привлечения к ответственности правонарушителей, государствам следует обеспечивать широкое и транспарентное публичное освещение информации об уголовном судопроизводстве, с тем чтобы общественность была проинформирована о

соответствующем процессе, его структуре и потенциальной пользе для жертв правонарушений, их семей, общин и для общества в целом;

t) международное сообщество, в том числе международные организации и доноры, должно обеспечить, чтобы страны, переживающие переходный период, в полной мере выполняли свои обязательства по привлечению к ответственности лиц, виновных в серьезных нарушениях, и оказывать соответствующим странам поддержку, необходимую для достижения этой цели;

u) государствам следует рассмотреть возможность применения универсальной юрисдикции на основе соответствующих внутренних правовых норм и/или разрешить применение норм универсальной юрисдикции в национальных судах.
